

УДК 343.8

А.Г. Горбель, начальник учреждения «Лечебно-трудовой профилакторий № 3» управления Департамента исполнения наказаний МВД по г. Минску и Минской области
(e-mail: alesya-radchenko@mail.ru)

ПЬЯНСТВО В ЭПОХУ АНТИЧНОСТИ: БЫТОВАЯ НОРМА ИЛИ РИТУАЛ

Исследуются теоретические воззрения на природу наиболее актуальной для общества социальной проблемы – пьянства, в частности, пьянства в эпоху античности. Описывается влияние пьянства на бытовую сферу античного населения, рассматривается его ритуальное значение. Приводятся рассуждения и взгляды философов, целителей, представителей сферы искусства на ритуальное употребление вина и состояние опьянения. Акцентируется внимание на отрицательном воздействии вина и негативных последствиях в результате его употребления в повседневной жизнедеятельности общества в период античности.

Ключевые слова: пьянство, вино, опьянение, порок, трезвость.

Фундаментом философии для всякого отдельно взятого народа в любой точке земного шара выступала его философия жизни. В центре философских и общественно-политических познаний находился и находится человек с общепринятыми в его исторический период установками, идеалами и стремлениями. Особый интерес у исследователей вызывала и продолжает вызывать нравственная сторона индивида, включая всевозможные желания, страсти, пороки и пр. Реализация нравственной направленности обуславливало поведение человека. В этой связи цель каждой цивилизации – управление собственным поведением, управление личностью, толпой, народом. Еще в глубокой древности члены родовой общины придерживались нравственно-социальных запретов, религиозных правил, нарушение которых влекло за собой наложение кары (всеобщее отвращение к преступнику, изгнание его из племени и др.). Одной из проблем, подрывающей устои нравственности, была и остается проблема пьянства.

Официальные научные материалы, посвященные ее изучению, существовали еще в Древнем мире. Первые предфилософские воззрения о вине и пьянстве появились в эпоху античности, нашли свое закрепление в произведениях народной мудрости: мифах, эпосе, фольклоре. Эпос (по Г.Д. Санжееву), как эстафета, передавал знания из одного периода в другой, от одного века к другому, но при этом каждая эстафета, каждая эпоха, каждое поколение и каждый класс изображал свои идеалы... стирая предыдущие [1, с. 35]. Идеалы античного общества дошли до настоящего времени, и отдельные из них не утратили своего значения и продолжают быть актуальными и сегодня.

Возвращаясь в эпоху античности, следует отметить, что философская мысль о вине и пьянстве первых семи мудрецов, считавшимися материалистами и атеистами, восходила к процессу борьбы с религиозно-мифологическим миропониманием. С распространения их воззрений начинается переходный период от мифологии к рациональному, научно-философскому этапу развития человеческого мышления, в том числе меняется взгляд на проблему пьянства, так как древние философские произведения прежде всего были связаны с пластом нравственной философии. Высказывания античных философов и прочих представителей научных отраслей различных эпох на настоящий момент показывают в целом всегда отрицательное отношение общества к опьянению хмельными напитками.

В качестве аргумента, подтверждающего истинность вышеназванных положений, выступают высказывания одного из семи мудрецов, представителя восточной мысли, чьи философские воззрения носят преимущественно социально-антропологический характер. Изучая уклад жизни и социальное содержание мышления восточных народов, и в частности рабовладельческой Греции, Анахарсис уделял пристальное внимание изучению проблемы опьянения. Он говорил, что у себя дома первый бокал обыкновенно пьют за здоровье, второй – ради удовольствия, третий – ради наглости, последний – ради безумия [1, с. 127]. В своих философских рассуждениях античный философ наглядно описывает, что опьянение вводит в обман чувство зрения, вследствие чего пьяные высказывают ложное мнение. К мудрецу часто приходили за советом, как отучить кого бы то ни было от пристрастия к пьянству. Ответ был таков: «Отучить можно, если

представлять глазам его все безобразие пьянствующих» [1, с. 122, 127]. В письмах Тирану Анахарсис писал: «Большое количество несмешанного вина мешает человеку выполнять свой долг, ибо оно повреждает душу, в которой заключена способность людей к здравомыслию. ... Поэтому оставь игральные кости и пьянство, обратись к делам, благодаря которым ты будешь у власти, – делай добро друзьям и просителям, как это делал твой отец. В противном случае твои пороки поставят под удар твою жизнь» [2, с. 212].

Пифагор (ок. 570–495 гг. до н. э.) определял пьянство доподлинную пагубой привычкой и «осуждал всякое излишество: ни в питье, ни в пище не должно преступать соразмерности»; сам... в дневное время вина не употреблял [3, с. 309, 312]. Он считал, что пьянство есть упражнение в безумстве. Аристотель (384–322 гг. до н. э.) называл опьянение добровольным сумасшествием. Древнеримский поэт Гораций (65–8 гг. до н. э.) предостерегал, что от вина гибнет красота, и вином сокращается молодость. Философ-киник Кратет (ок. 365–285 гг. до н. э.) полагал, что от пьянства человек выживает из ума [3, с. 242].

Всемирно известный целитель и философ Гиппократ (460–ок. 370 гг. до н. э.) считал, что частные люди должны вести здоровый образ жизни в зависимости от поры года. Так, в зимний период они должны больше есть, при этом пить меньше. В качестве питья рекомендовал вино, возможно менее разбавленное, а в качестве пищи – хлеб и жареные блюда. С приходом весны, по его мнению, необходимо увеличивать прием напитков, именно вина, разведенного большим количеством воды, и пить его глотками [4, с. 215].

Писатель Ксенофонт (430–354 гг. до н. э.) в произведении «Пир» расписывает диалог, в ходе которого Сократ интересуется у Гермогена, что в его понимании означает «скандалить в пьяном виде». На что была озвучена точка зрения о том, что: «за вином делать неприятность гостям – это, по-моему, и есть скандалить в пьяном виде» [5, с. 233]. В этом же сочинении приводится рассуждение и Сократа (470–400 гг. до н. э.), который сравнивает пьяных людей с обильно политыми растениями: «Что касается питья, друзья, то я вполне разделяю это мнение: ведь в самом деле вино, орошая душу, печали усыпляет, как мандрагора людей, а веселость будит, как масло огонь. Однако, мне кажется, с пирушками людей бывает то же, что с растениями на земле; когда бог поит их сразу слишком обильно, то они не могут стоять прямо, и ветерок не может продувать их; а когда они пьют, сколько им хочется, то они растут прямо, цветут и приносят плоды. Так и мы, если нальем в себя сразу много питья, то скоро у нас и тело, и ум откажутся служить; мы не в силах будем и вздохнуть, не то что говорить; а если ... будут нам почаше нацеживать по каплям маленькими бокальчиками, – скажу и я на манер Георгия, – тогда вино не заставит нас силой быть пьяными, а убедит прийти в более веселое настроение» [5, с. 214].

В «Законах» Платона (ок. 429–347 гг. до н. э.), ученика Сократа, прослеживается положительное отношение к пиршествам. Он даже считал их полезными («лишь бы для наведения порядка был распорядитель застолья, сдерживающий остальных»), ибо опьянение – это хорошее испытание натуры всякого человека; оно, как ничто другое, способно придать душе выдержку, телу – здоровье». Вместе с тем мыслитель одобрительно отзывался и об ограничениях, частично заимствованных у карфагенян: «следует отказаться от вина в военных походах; всякому должностному лицу и всякому судье надо воздержаться от вина при исполнении своих обязанностей и решении государственных дел; выпивке не следует посвящать ни дневных часов, отведенных для других занятий, ни той ночи, когда хотят дать жизнь потомству» [6, с. 304]. Воззрения Платона о воздержании вина при зачатии ребенка подтверждаются научными исследованиями многих современных ученых.

О деструктивном поведении лица в состоянии опьянения свидетельствуют «Письма киников». Известно, как пьяные афиняне избили Диогена Синопского (ок. 412–323 гг. до н. э.). В «Письме киников» философ успокаивал Мелесиппа, который из-за случившегося переживал за своего друга: «Я узнал, что ты очень огорчился из-за того, что подвыпившие афинские юнцы избили меня, и мущности было нанесено пьянчужками оскорбление. Знай же, что от ударов пьяниц пострадало лишь тело Диогена, а добродетель не была опозорена, ибо порочные люди не могут ни украсить ее, ни осквернить. Не Диоген был опозорен, пострадал афинский народ, в среде которого нашлись желающие поиздеваться над добродетелью. Так, по милости одного неразумного гибнут целые народы, когда замышляют недостойные дела и ведут войну там, где нужно сохранять мир» [2, с. 225].

Ученик Диогена Синопского Кратет Фиванский (IV–III вв. до н. э.) в письме «К молодым людям» давал мудрое наставление: «Привыкайте есть простой хлеб и пить воду, а к рыбе и вину

даже не прикасайтесь. Такая пища, словно волшебное снадобье Кирки, стариков превращает в животных, а юношей – в женщин» [2, с. 256].

Основатель античного скептицизма Пиррон (ок. 360–275 гг. до н. э.) считал, что вино в большом количестве укрепляет тело, а в большом наоборот расслабляет его. При этом он предупреждал: «виноградная лоза для козла съедобна, а для человека горька» [3, с. 358–359]. Следует согласиться с мнением философа, так как спиртные напитки, несмотря на свои горькие вкусовые качества, под воздействием алкогольных паров имеют печальные последствия в виде преступлений, приносят горе и причиняют вред близким, обществу и государству.

По мнению Зенона (ок. 334–262 гг. до н. э.), крепкое вино «хорошо для лечения, но нехорошо для питья» [3, с. 242]. При этом сам мудрец в обыденные дни выглядел суровым, однако на попойках расслаблялся и давал себе волю в высказываниях. «Лучше, чтобы заплетались ноги, чем язык», – говорил он во время застолья [3, с. 256]. Многие любители спиртного, однако, в настоящее время продолжают называть алкоголь лекарством, ошибочно полагая, что употребляя его, лечат свой организм.

Приверженец стоицизма Хрисипп, слушатель Зенона (ок. 281–208 гг. до н. э.), на попойках вел себя мирно, в то время, когда на ногах стоял неуверенно. «У Хрисиппа пьянеют только ноги», – говорила его рабыня [3, с. 300]. В данном выражении усматривается приверженность своему учителю. Однако на одном из пиров, куда Хрисипп был приглашен своим учеником, мудрец выпил неразбавленного вина и в результате образовавшегося головокружения умер.

Стремящийся к обладанию здоровым телом Эпикур (341–270 гг. до н. э.) пытался приоткрыть завесу тайны жизнедеятельности древних греков, что «не бесконечные попойки и праздники, не наслаждение рыбным столом и прочими радостями роскошного пира делают нашу жизнь сладкою, а только трезвое рассуждение» [3, с. 404–405].

Отрицательное отношение к опьянению продолжает проследиваться в источниках, изданных в период нашей эры. Так, согласно мнению философа-стоика Древней Греции Посидония (135 г. до н. э. – 51 г. н. э.), понятие «пьяный» имеет два смысла: кто не в себе от выпитого вина; кто постоянно напивается и подвержен этому пороку [7, с. 162].

По мнению древнегреческого писателя Лукиана (II в.), в своих произведениях высмеивавшего религиозные и философские предрассудки общества и его пороки, любители приобщиться к вину живут «теряя самообладание, совершая преступления и прямо впадая в безумие под действием этого напитка» [8, с. 21]. Заключение Лукиана об отрицательном воздействии вина на сознание и волю человека остается актуальным и для современного общества, что подтверждается статистическими данными состояния и динамики преступности.

Не будет преувеличением утверждение, что пьянство – самый коварный порок, поражающий нравственные и духовные свойства человека. Такой точки зрения придерживался и римский философ Луций Анней Сенека (4 г. до н. э. – 65 г. н. э.), излагавший в «Нравственных письмах к Луцилию» свои воззрения на пьянство: «А насколько было бы лучше открыто обличить пьянство и перечислить его пороки! Тогда его бы стал избегать всякий приличный человек, а не только совершенный и мудрый.... Пьяный делает много такого, от чего, протрезвев, краснеет, опьянение – не что иное, как добровольное безумье. ...Пьянство и разжигает, и обнажает всякий порок, уничтожая стыд, не допускающий нас до дурных дел. Ведь большинство людей только стыд, а не добрая воля удерживает от запретного» [7, с. 163–164]. «От пороков удерживайся», – советовал и Анахарсис [1, с. 100].

Во многих источниках литературы отмечается, что в древности праздники и ритуалы славились изобилием хмельного. Однако деятель римской эпохи Плутарх (46–127 гг. н. э.) раскрыл истинную сущность проводимых в эпоху античности празднеств, акцентируя внимание на приоритете духовных и религиозных ценностей: «Нет, не обилие вина и не жареное мясо составляет то, что так радуется на празднествах, а благая надежда и вера в милостивое присутствие бога, приемлющего с удовлетворением то, что совершается в его честь» [9, с. 69].

Таким образом, рассмотрев теоретико-правовые основы познания природы пьянства, становится очевидным, что представители Древнего мира придавали важное значение изучению сути пьянства и алкоголизма, несовместимых с принципами морали, нравственными ценностями, национальными традициями. Они определили, что пьянство – это порок, поражающий благоразумие человека. Кроме того, отмечали, какое негативное воздействие оказывает пьянство на здоровье и разум человека. Бесспорно, рассматриваемое явление наносит невосполнимый вред физическим и душевным свойствам человека, ставит под угрозу всю его жизнь. Основные

взгляды и подходы исследователей к изучению данного асоциального явления указывали и на стимулирование деструктивного поведения, вследствие чего совершались многие преступления. На протяжении эпохи античности прослеживается, что в сознании древнего общества пьянство рассматривается как бытовая норма либо конкретный ритуал.

Следует признать, что все убеждения, рекомендации и предостережения философов эпохи античности в отношении пьянства имели правильное направление и остаются актуальными и для современного человека. Более того, для всестороннего и полномасштабного исследования пьянства, как асоциального явления, и алкоголизма, как хронического заболевания, на современном этапе в качестве теоретической базы целесообразно использовать положения, выработанные представителями эпохи античности.

Список использованных источников

1. Ковалев, А.И. Анахарсис (скиф. мыслитель VI в. до н. э.) / А.И. Ковалев ; предисл. Р.С. Кабисова. – Цхинвали : Ирystон, 1982. – 129 с.
2. Антология кинизма / АН СССР, Ин-т философии. – М. : Наука, 1984. – 398 с.
3. Лаэртский, Диоген. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Диоген Лаэртский ; ред. и авт. вступ. ст. А.Ф. Лосев ; пер. с древнегреч. М.Л. Гаспарова. – М. : Мысль, 1998. – 572 с.
4. Гиппократ (460 – ок. 370 гг. до н. э.). Избранные книги / Гиппократ ; пер. с греч. В.И. Руднева. – Репринт. Воспроизведение изд. 1936 г. – М. : Сварог, 1994. – 736 с.
5. Ксенофонт. Сократические сочинения. Воспоминания о Сократе. Защита Сократа на суде. Пир. Домострой / Ксенофонт ; пер., ст. и коммент. С.И. Соболевского. – Л. ; М. : Academia, тип. Крас. пролетарий в Мск., 1935. – XXIV, 417 с.
6. Монтень, Мишель. Опыт. Книги первая и вторая / Мишель Монтень ; сост.: А.С. Бобович [и др.]. – 2-е изд. – М. : Наука, 1979. – 704 с.
7. Сенека, Л.А. Нравственные письма к Луцилию. Трагедии / Л.А. Сенека ; пер. с лат., вступ. ст. С. Ошерова ; сост. и науч. подгот. текста М. Гаспарова. – М. : Художеств. лит., 1986. – 543 с.
8. Пьянство и преступность: история, проблемы / И.П. Лановенко [и др.]. – Киев : Наук. думка, 1989. – 528 с.
9. Маркс, К. (1818–1883). Труды по эпикурейской философии / К. Маркс. – Изд. стереот. – М. : URSS : Либроком, 2018. – 242 с.

Дата поступления в редакцию: 12.01.21

A.G. Gorbels, Warden of State institution 'Compulsory rehabilitation centre № 3' of the Department of Correction, Ministry of Internal affairs of the Republic of Belarus in Minsk and its region

DRUNKENNESS IN THE ERA OF ANTIQUITY: AN EVERYDAY NORM OR A RITUAL

The article is devoted to the study of the theoretical views on the nature of the most relevant social problem for modern society – drunkenness in the era of antiquity. The role of drunkenness in the domestic sphere of the ancient population and its ritual significance is shown. The arguments and views of philosophers, healers, representatives of art on the ritual use of wine and the state of intoxication are presented. The negative role of wine and the negative consequences of its use in everyday life of society in the period of antiquity are indicated.

Keywords: drunkenness, wine, intoxication, vice, temperance.

УДК 343.96

*М.Ю. Кашинский, кандидат юридических наук, доцент, докторант научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: m.kashinsky@yandex.ru)*

ПСИХИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА РАЗЛИЧНОЙ НОЗОЛОГИЧЕСКОЙ ФОРМЫ И ПРЕСТУПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Исследуются психические расстройства различной нозологической формы и преступное поведение лиц с психическими расстройствами. Выделяются наиболее распространенные нозологические формы психи-